
ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 323.1
ББК 66.094

DOI 10.22394/1682-2358-2021-6-30-37

K.G. Dzugaev, *Candidate of Sciences (Philosophy), Senior Researcher of the Modern History Department, South Ossetian Scientific Research Institute named after Z.N. Vaneev, Honored Scientist of the Republic of South Ossetia*

K.S. Mokin, *Doctor of Sciences (Sociology), Professor of the Public Administration Department, Balacovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

SOUTH OSSETIA: IRREDENTISM AND IDENTITY

Problems of the South Ossetian national movement and the correlation of its irredentist essence with the processes of self-identification of South Ossetians are considered. The current state of South Ossetian identity is analyzed and short- and medium-term forecasts of its changes are offered.

Key words and word-combinations: South Ossetia, Georgia, irredentism, integration with Russia, identity, reunification of Ossetia.

K.G. Dzugaev, *кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Юго-Осетинского научно-исследовательского института имени Захария Ванеева, заслуженный деятель науки Республики Южная Осетия (email: kostadzugaev@mail.ru)*

K.S. Mokin, *доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Балаковского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: mokin_konstantin@list.ru)*

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: ИРРЕДЕНТИЗМ И ИДЕНТИЧНОСТЬ *

Аннотация. Рассматриваются проблемы югоосетинского национального движения, соотносится его ирредентистская сущность с процессами самоидентификации южных осетин. Анализируется современное состояние югоосетинской идентичности, предлагаются краткосрочный и среднесрочный прогнозы ее изменения.

Ключевые слова и словосочетания: Южная Осетия, Грузия, ирредентизм, интеграция с Россией, идентичность, воссоединение Осетии.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ – МОН РЮО в рамках научного проекта № 20-511-07004 «Территориальная идентичность: факторы, механизмы и инструменты формирования (сравнительный анализ субъектов Российской Федерации и Республики Южная Осетия)».

В Республике Южная Осетия 20 сентября 2021 г. праздновалась 31-я годовщина ее провозглашения, в рамках которой прошел военный парад, выступил с речью Президент Республики А.И. Бибиллов. В апреле будущего года планируются очередные президентские выборы, и, отвечая на общественный запрос, А.И. Бибиллов в интервью агентству «15-й регион» заявил: «...не вижу никаких субъективных и объективных причин, которые не позволили бы мне баллотироваться на должность президента Республики Южная Осетия» [1].

Путь А.И. Бибилова к власти был непростым. После окончания президентства Э.Дж. Кокойты А.И. Бибиллов в избирательной кампании проиграл А.А. Джиоевой, чья победа была отменена судебным решением; на повторных выборах Президентом Республики стал Л.Х. Тибиллов. А.И. Бибиллов, возглавлявший партию «Единая Осетия», выиграл парламентские выборы, и на президентские выборы 2017 г. вышел с должности Председателя Парламента РЮО.

Поддержку большинства ему в то время обеспечила решительная позиция по вопросу вхождения Южной Осетии в состав России и воссоединения с Республикой Северная Осетия — Алания в единое осетинское национально-государственное объединение в составе Российской Федерации. Наблюдатели отмечали, что он получил 54,8% голосов, а электоральная поддержка идеи воссоединения Осетии в составе России составляла около 85%. Председатель республиканской общественной организации «Возрождение Алании» Г.Г. Каджаев отмечал, что эти цифры — свидетельство невысокой личной популярности действующего Президента [2].

Роль личности в югоосетинском обществе имеет выраженную специфику в силу того, что социум представляет собой «народ-семью» [3] с чрезвычайной плотностью социальных связей, но сохраняющий качество политики. А.И. Бибиллов в политическом процессе последних лет не ограничивался исключительно представительско-управленческими функциями, он олицетворял собой вековую мечту южных осетин о воссоединении своей исторической родины, и его победа или провал как политика связывалась с идеей воссоединения или разъединения со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Идея воссоединения является стержнем югоосетинской политики и осетинской политики в целом на протяжении многих поколений, что получило доказательство в серии монографических исследований [4—7]. Это ключевой неотъемлемый элемент политического аспекта идентификации южных осетин в рамках национально-освободительного движения на Юге Осетии.

Ирредентистская сущность югоосетинского национального движения принимается всеми без исключения экспертами, знакомыми с вопросом. Суть грузино-(юго)осетинского конфликта в том и заключается, что южные осетины живут на своей этнотерриториальной родине и, имея четкую идентичность, отказываются участвовать в грузинском этнократическом государственном проекте. В советский период Юго-Осетинская автономная область была включена в состав Грузинской ССР политико-административным решением и искусственно там удерживалась, невзирая на периодические попытки освобождения. Конфликт, начавшийся в новейший период грузино-осетинских отношений, таким образом, был неизбежен, хотя совершенно необязательно должен был принять столь кровавую, геноцидную форму.

Сегодня Республика Южная Осетия признана Россией и еще несколькими государствами как суверенное и независимое государство. На Форуме современной журналистики «Вся Россия — 2021» в Сочи об этом еще раз высказался министр иностранных дел России С.В. Лавров: «Южная Осетия — независимое государство. Признание Россией его суверенитета состоялось 26 августа 2008 года. Это было осознанное, выстраданное решение перед лицом совершенно оголтелой позиции тогдашнего грузинского президента Михаила Саакашвили, который был абсолютно не в себе. <...> Мы понимали: от грузинской военщины под предводительством Саакашвили их может спасти только наша защита» [8]. При этом, что весьма важно, на вопрос о том, каким он видит статус Южной Осетии в будущем, министр ответил однозначно: «Как ее народ определит, так и будет дальше» [8]. Очевидно, что С.В. Лавров глубоко осведомлен об ирредентистской сущности борьбы южных осетин за самоопределение.

Угроза со стороны Грузии с ее геноцидной политикой в отношении южных осетин, таким образом, отодвинута. При этом на первый план выдвигаются проблемы внутренние: как обстоят дела с самоидентификацией южных осетин и осетин в целом? Здесь обнаруживаются явления, несколько неожиданные для массового сознания как в Осетии, так и для российского наблюдателя.

Весьма показательны в этом отношении рассуждения компетентного ученого и государственного деятеля Л.А. Чибирова. «Неужели нас подменили, и мы становимся манкуртами? — задает он вопрос, адресуя его прежде всего осетинской молодежи. — На наших глазах язык Коста (Хетагуров, основоположника осетинской литературы. — К.Д.) и Васо (Абаев, создатель Историко-этимологического словаря осетинского языка. — К.Д.) уходит, кричит о помощи, но, к удивлению, многие в Осетии сохраняют при этом олимпийское спокойствие. На нем пе-

рестали разговаривать дети в Осетии не только в детских садах и общеобразовательной школе, но и в семьях. <...> К сожалению, в настоящее время в осетинском обществе царит безразличное отношение к этой общенациональной сокровищнице, явное пренебрежение к нему значительной части природных осетин» [9, с. 4]. Это выступление а октябре 2008 г., то есть вскоре после отражения геноцидной агрессии режима М. Саакашвили против Южной Осетии и признания Россией государства южных осетин. Языковая ситуация с тех пор вряд ли улучшилась, хотя на юге Осетии определенные положительные сдвиги есть благодаря самоотверженным усилиям видного деятеля осетинского национального движения З.А. Битаровой. Тем не менее осетинский язык как один из ключевых определителей идентичности народа находится в кризисном состоянии.

Л.А. Чибиров отмечает поразительную индифферентность осетин к проблематике собственных этнических территорий: «Мы недостаточно любим и ценим свою жизненную территорию. <...> Не смогли отстоять исконные осетинские земли у истоков Терека и Арагви — Трусовское и Кудское ущелья. В итоге они были подарены грузинам, ныне опустели и превратились в пастбища... <...> Мы должны буквально драться за каждый клочок своей национальной территории, иначе, если и дальше так продолжится, можем оказаться в страшном состоянии» [9, с. 8].

Не обходит Л.А. Чибиров вниманием и застарелую болезнь осетинского общества — его самоедство: «Большой проблемой национального самосознания является ложное представление о чести и достоинстве, когда собственные способности и деяния расцениваются как лучшее, вершинное. И в таких случаях следствием бывает недооценка, умаление, часто и охаивание заслуг другого, ревнивое отношение к похвале коллеги. <...> Этот недостаток и сегодня наносит колоссальный вред, негативно влияет на наше национальное самосознание, является фактом, не требующим доказательств. Нам, осетинам, ничем не угодишь, мы никому ничего не прощаем, будь он семи пядей во лбу» [9, с. 8]. Генерирование внутриосетинских межличностных конфликтов нередко выходит на грань безумия, особенно это касается подлинного проклятия осетинской общественной жизни — клеветы. Клеветы публичной, безнаказанной, пожирающей практически любые репутации. Л.А. Чибиров, руководивший Республикой Южная Осетия в течение восьми лет, с чувством негодования пишет об этом: «Кого из руководителей Осетии провожали достойно, по-человечески? Никого! Неужели все они были недостойными? К каждому из них у нас куча претензий» [9, с. 8]. Попытки бороться с этой разлагающей тенденцией имелись (например, [10]), но по сей день носят разрозненный характер, и без

системной работы, поддержанной государственным принуждением к нравственности, успеха не могут иметь.

Находясь по образу жизни в соответствующей среде, Л.А. Чибиров без обиняков пишет об отсутствии должного единства среди интеллигенции Осетии. «Не помню случая, чтобы историки Осетии собрались вместе и обсудили проблемные вопросы, которых накопилось много; мешают личные отношения, амбиции, может, и зависть. Такие же отношения и в других научных сообществах, не говоря уже о писателях и других творческих коллективах. <...> Давайте хоть на время забудем о мелочных наших раздорах» [9, с. 8]. Однако за прошедшие годы ничего не изменилось, если не ухудшилось. Крайне показательной в этом смысле является ситуация в общественной организации, по самому своему смыслу существования призванную вести осетин к сплочению — в Стыр Ныхасе (Большой (Великий) совет): организация пребывает в глубоком кризисе, погрязнув в склоках и распрях. В ее югоосетинском отделении в последние месяцы все более отчетливо звучат голоса о переустройстве организации и, видимо, так или иначе это придется сделать. Что касается писательских союзов, то недавно ушел из жизни председатель Союза писателей Северной Осетии Камал Ходов, а его югоосетинский коллега Мелитон Казиев перенес тяжелую операцию, и будущее взаимодействие писателей Севера и Юга пока совершенно неясно.

Л.А. Чибиров, приводя данные о демографическом состоянии осетин, называет ситуацию кризисной, но сегодня это состояние катастрофы. Осетины неумолимо сокращаются в числе. Весьма показательный анализ в этом отношении был представлен на рассмотрение коллег на 25-м семинаре Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов в г. Кисловодске 1—5 октября 2021 г. М.А. Аствацатуровой: прогноз по Республике Северная Осетия — Алания составил 7,7% до 2036 г. [11], что с очевидностью является траекторией вымирания. По Республике Южная Осетия демографические показатели также крайне тревожны: осетинское население устойчиво сокращается в численности. От публикации каких-либо официальных цифр действующая власть воздерживается, но с уверенностью можно указать на основные факторы негативного влияния на югоосетинскую демографическую ситуацию: рождаемость ниже уровня простого воспроизводства населения, сверхсмертность (в последние два года отягченная потерями от COVID-19; здесь власть также перестала публиковать статистику смертности), отток населения в Россию (прежде всего молодежи). По нашему экспертному мнению, при сохранении существующей демографической динамики существование Республики Южная Осетия как государства южных осетин в обозримом будущем не просматривается.

Резюмируя свои размышления, Л.А. Чибиров выносит жесткий приговор-предупреждение: «Кто не хочет быть патриотом своей родины, тот станет рабом патриотов чужих народов» [9, с. 10].

Л.А. Чибиров в своем выступлении в октябре 2008 г. предупреждал о «чрезмерном увлечении молодежи западной культурой» [9, с. 10]. Сегодня ситуация дошла до края пропасти. Основным инструментом подрывного действия здесь выступает, конечно, Интернет. Подмена традиционных нравственных ценностей осетинского Жгъдау, о котором любят высокопарно поговорить в соцсетях осетинские тренденты на формирование общественного мнения, происходит буквально на глазах и близка к завершению. Так, около двух лет назад в конференц-зале Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (СОИГСИ) эксперт Я.А. Амелина, несколько лет проживающая в Северной Осетии, доложила присутствующим чиновникам из правительства, депутатам парламента, представителям правоохранительных органов, руководителям СМИ результаты своего исследования по предпочтениям североосетинской молодежи в социальных сетях и Интернете в целом. Результаты эти вызвали шоковую реакцию и ошеломление присутствующих. Не имея разрешения на их публикацию (доклад Я.А. Амелиной предназначался для служебного пользования), сообщим лишь один факт: интерес к ЛГБТ-сообществу в РСО-Алании оказался в пять (пять) раз выше, чем в соседних республиках и областях. Я.А. Амелина — признанный специалист по проблематике «колумбайнов», провела также соответствующие исследования в ряде городов России и предложила действенные рекомендации [12]. В этом отношении ситуацию на Юге Осетии можно было бы признать менее проблемной, если бы не опыт работы общественного Центра психологической помощи, подтверждающий серьезность ситуации. Югоосетинская идентичность в этом аспекте имеет существенные отличия от идентичности североосетинской, и это обстоятельство южными осетинами вполне осознается, в том числе в молодежной страте. Отсюда логичное объяснение некоторой противоречивости осетинского ирредентизма: южные осетины решительно поддерживают идею вхождения в состав России в качестве субъекта Федерации (как это и должно быть по российскому законодательству), но вместе с тем, признавая необходимость воссоединения с Северной Осетией и ставя это стратегической целью, не хотят спешить непосредственно с воссоединением — обычно указывается на достаточно длительный период (10—15 лет) продвижения по этому пути, с подробной, пошаговой «дорожной картой» воссоединения.

Осенью 2021 г. в Южной Осетии де-факто стартовала предвыборная

кампания. Ее основным политическим содержанием вновь является вопрос о вхождении Республики в состав России с целью воссоединения Осетии; но именно по этой позиции у действующей власти обнаруживаются серьезные проблемы. Так, политическая партия «Единая Осетия», созданная в 2012 г. как политический инструмент реализации ирредентистской стратегии югоосетинского национального движения, на последних парламентских выборах потеряла около 9% поддержки, в основном из-за пассивности выполнения главного наказа избирателей — продвижения воссоединения. У президента, следовательно, ослабляется его главная политическая опора.

С другой стороны, все настойчивее звучит вопрос об обещанном президентом референдуме о вхождении в состав России. Подчеркнем, что речь идет об организованных формах общественно-политической активности: 14 мая 2021 г. Президенту А.И. Бибилову было официально подано «Обращение 50-ти» видных представителей югоосетинского общества, в котором, в частности, подчеркивалось: «Обращаемся к Вам в связи с острой тревогой и растущим чувством опасности для судеб Южной Осетии. Мы видим, как быстро и угрожающе меняется политическая ситуация в мире. Президент России В. Путин, выступая на Давосском форуме, предупредил о том, что могут начаться «непредсказуемые и неуправляемые» события, что возможен “срыв в мировом развитии, чреватый борьбой всех против всех”. В этих условиях считаем необходимым незамедлительное решение вопроса о вхождении Южной Осетии в состав России.

Убеждены в том, что настало время проведения давно обещанного референдума, с простым и ясным вопросом: “Согласны ли Вы на вхождение Республики Южная Осетия в состав России в качестве субъекта Российской Федерации?”» [13]. Этот документ самим своим появлением стал фактом исторического значения, но в газете официоза «Южная Осетия» его удалось опубликовать лишь 12 августа 2008 г. До настоящего времени никакой реакции со стороны представителей власти на «Обращение 50-ти» пока не поступило, что вызывает растущее недоумение и среди подписантов, и в обществе в целом: люди отлично понимают, что без решения вопроса о воссоединении Осетии в составе России вся борьба за отстаивание своей идентичности против непрерывного жесткого давления со стороны Грузии теряет смысл.

Нетрудно дать прогноз о том, что для действующего Президента Южной Осетии в случае его выдвижения на второй срок выборы будут сложными; единственной гарантией победы А.И. Бибилова на его вторых президентских выборах является принятие им решения о проведении референдума о вхождении в состав России. Такое решение,

помимо его бесспорной политтехнологической успешности, означало бы и устойчивое продолжение ирредентистского вектора югоосетинского национального движения и обеспечение политических условий для сохранения идентичности осетин Юга Осетии.

Библиографический список

1. *Баззаева А.* Южная Осетия должна сама зарабатывать и планировать свое социально-экономическое развитие, – Анатолий Бибилов // Южная Осетия. 2021. № 151–152, 23 сент.
2. URL: <https://www.instagram.com/tv/CTcFgtfIWUN/>
3. *Дзугаев К.Г.* Концепт «народ-семья» в анализе новейшей истории Южной Осетии // Вестник Владикавказского научного центра. 2019. Т. 19, № 2. С. 19–22. URL: <https://asir.ru/kosta-dzugaev/koncept-narod-semja-v-analize-novejshej-istorii-juzhnoj-osetii/>.
4. *Дзугаев К.Г.* Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1917–1921 гг.). Цхинвал, 2016.
5. *Дзугаев К.Г.* Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1925 г.). Цхинвал; Владикавказ, 2017.
6. *Дзугаев К.Г.* Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1936 г.). Цхинвал; Владикавказ, 2018.
7. *Дзугаев К.Г.* Понятие «окна возможностей» применительно к интеграционно-воссоединительному процессу Осетии (1949–1960 гг.). Цхинвал; Владикавказ, 2021.
8. Выступления и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе Форума современной журналистики «Вся Россия – 2021. Сочи, 10 сентября 2021 г. // МИД РФ. Пресс-служба. 2021. 11 сент. URL: https://www.mid.ru/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/4856717.
9. *Чибиров Л.А.* Проблемы единства и национального самосознания осетин // Вестник Владикавказского научного центра. 2008. Т. 8, № 4.
10. *Дзугаев К.Г.* Лидеры Юга // Северная Осетия. 2012. 21 марта. URL: <https://asir.ru/kosta-dzugaev/lidery-juga/>
11. *Аствацатурова М.А.* Инерциализация межэтнических отношений на фоне системных проблем СКФО // Доклад на 25-м семинаре Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Кисловодск, 2021.
12. *Амелина Я.А.* «Колумбайн» и идеология ненависти в молодежной среде: диагностика и профилактика. URL: <https://protivnavisti.ru/#rec355444029>.
13. Полку ста прибыло // Южная Осетия. 2021. 12 авг. URL: <https://ugo-osetia.ru/politika/polku-sta-pribylo>; <https://as-ir.ru/publishment/polku-sta-pribylo/>